

Глава 21. Правила санатория 21

Мин Чжаолинь приподнял брови:

— Без лица?

Лу Хуэй кивнул, а затем начал описывать другие особенности, которые он заметил помимо отсутствия лица.

Мин Чжаолинь тихо присвистнул.

Лу Хуэй понял, к чему он клонит:

— Не свисти, может, сейчас и сам его увидишь.

Он знал, что тот расстроился: ведь в тот момент «главной личностью» был Лу Хуэй, и значит, только он видел директора.

Мин Чжаолинь снова рассмеялся.

Но на этот раз Лу Хуэй уже не понял, над чем именно он смеётся.

Хотя Мин Чжаолинь — его персонаж, но, когда он писал о нём, каждая мысль и каждое чувство следовали за его пальцами по клавиатуре. Он действительно знал Мин Чжаолиня... но это было знание, основанное на том, что тот был под контролем.

А не так, как сейчас, стоящий перед ним живой человек.

Лу Хуэй всегда был уверен в таких вещах, как «человеческое сердце непостоянно» или «человека трудно постичь».

Теперь Мин Чжаолинь уже не в его власти. И что за краски могут появиться на той основе, которую он ему задал, Лу Хуэй предсказать не мог.

Он даже не знал наверняка, сохранится ли тот самый «основной цвет».

Человек меняется. Человек легко меняется.

Он знал это лучше, чем кто-либо другой.

Лу Хуэй больше ничего не сказал, просто лёг на кровать, спокойно дожидаясь 9:27.

Мин Чжаолинь тем временем заговорил снова:

— Я нашёл одну вещь в «больнице».

Лу Хуэй повернул голову:

— Что именно?

Мин Чжаолинь небрежно наматывал прядь волос на палец:

— Лифт в «больнице» действительно поднимается только до десятого этажа. Но по лестнице можно дойти до восемнадцатого. Весь восемнадцатый этаж — это операционные.

Совпадает с тем, что лифт ночью вёз их на минус восемнадцатый этаж.

Лу Хуэй посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Но это ведь не главное, что ты хотел сказать, да?

Мин Чжаолинь довольный щёлкнул пальцами:

— А-Мань, ты и правда меня хорошо знаешь.

Лу Хуэй проигнорировал это, а Мин Чжаолинь продолжил:

— Потом я вышел наружу осмотреться — в здании, похоже, всего семнадцать этажей.

Глаза Лу Хуэя слегка округлились.

Мин Чжаолинь медленно добавил:

— Я спросил свою Сюй Тин, она сказала, что это потому что есть подземный этаж. Он и считается первым. Поэтому при маркировке этажей и вышло, что семнадцатый стал

восемнадцатым.

— ...То есть и в нашей санатории первый этаж — это подземный? Лифт идёт не с первого на минус первый, а первый и минус первый — это одно и то же, а дальше — минус второй?

Лу Хуэй пробормотал:

— Тогда это объясняет разные схемы этажей... Но почему номера палат в санатории не совпадают?

Во сне палата у него была под номером 404, и её расположение полностью совпадало с его текущим кабинетом врача, включая место, где находился сестринский пост.

Если предположить, что они как-то перевернуты... Но Мин Чжаолин говорил, что в «больнице» были операционные.

Стоп... с десятого этажа и выше они вообще не поднимались. А вдруг верхние этажи здесь устроены так же, как и в «больнице»?

Но ведь в правилах прямо сказано — это санаторий, а не больница.

Если только...

В голове Лу Хуэя всплыла смелая, почти дерзкая догадка.

Но он тут же нахмурился и покачал головой, отбрасывая эту мысль.

Нет, не сходится. Если это место — иллюзия, а настоящая реальность — во сне, тогда как объяснить исчезновение души Ши Хуэя из сна? Ведь тело осталось, исчезла только душа.

Скорее всего, всё же его прежняя гипотеза верна: этот мир — настоящий, а сны — духовная проекция.

Но тогда почему с палатами творится неладное?

И ещё это собрание в 404...

Лу Хуэй бросил взгляд на часы — 9:20.

Похоже, многое прояснится только после собрания.

Мин Чжаолинь:

— Так и не понял, почему палаты не совпадают?

Лу Хуэй кивнул, но добавил:

— Хотя одна догадка есть, но пока не уверен.

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Время ещё есть. Говори.

Лу Хуэй не стал скрывать:

— Думаю, возможно, мы изначально были врачами. Но из-за частого контакта с психически больными, а может, из-за воздействия некоего загрязнения — сами стали пациентами. Вот и получается, что в духовном мире наш кабинет стал палатой.

Это ведь дух. Он всегда немного искажает реальность. Как во сне: ты можешь летать, или делать что-то нелепое, но тебе это кажется логичным.

Мин Чжаолинь кивнул:

— Вполне возможно.

И небрежно добавил:

— Я когда-то проходил похожий инстанс.

Лу Хуэй замер.

Опять что-то, чего он не писал.

Хотя, в общем-то, это и не удивительно. Чтобы было удобнее в любой момент добавлять Мин Чжаолиню новые способности, он изначально сделал его ТОР-1, без лишних подробностей про потерю памяти и предыдущие инстансы.

Хм... хоть он и понимал, что в условиях автогенерации мира это нормально, но всё равно что-то кольнуло внутри.

Мин Чжаолинь, похоже, не заметил его молчания и продолжил:

— Я проходил инстанс с двойным миром. Один — как будто логичный, но на деле просто фоновая локация для поиска улики, основной же смысл — снаружи, в реальности. Надо было разгадать всё именно там.

Он усмехнулся. Такие сценарии у других вызывали только головную боль, а ему казались увлекательными:

— Было прикольно. Как и этот. Только жаль, что он слишком простой.

...Хотя погибло немало игроков, но это были отдельные случаи. В целом, для ветерана — инстанс действительно несложный.

Лу Хуэй почувствовал себя странно.

Слушая, как Мин Чжаолинь рассказывает о том, чего он сам не придумывал, о частях мира, которые сгенерировались сами, он ощущал одновременно и любопытство, и тревожную досаду.

Всё это — как песок, который выскользнул у него между пальцами. Будто был в руках и вдруг исчез.

Лучше бы он написал о Мин Чжаолине с самого рождения.

Тогда бы тот целиком, от начала до конца, был бы только его творением.

Как только эта мысль возникла, Лу Хуэй тут же прикрыл глаза.

Хорошо, что у Мин Чжаолиня сегодня явно было хорошее настроение, потому что он снова заговорил.

У него был низкий голос и, если бы не постоянная насмешка в интонациях — можно было бы сказать, что он звучит либо холодно, либо надёжно.

Такой голос сразу приковывает внимание.

Мин Чжаолинь спросил:

— А ты не задумывался, почему мы вообще можем перемещаться между двумя мирами?

Лу Хуэй знал: Мин Чжаолинь сам всё понял. Он просто хотел узнать, как далеко он может пойти в своих «догадках».

Как он и говорил раньше, он не возражал, если Мин Чжаолинь узнает, какой он на самом деле. Он даже хотел, чтобы они сотрудничали.

Лу Хуэй сосредоточился:

— Возможно, из-за загрязнения... Я думаю, что и раздвоение личности у врача, и развитие психоза — это всё последствия того же заражения.

Возможно, и «копирование здания» с этим связано — своего рода отражение «распада».

Особенно если вспомнить, что прошло всего четыре дня, а они всё ещё не нашли способа выйти из инстанса.

Что же надо сделать: разгадать сюжет, создать его, найти уязвимость босса — или просто отыскать выход?

Лу Хуэй тяжело выдохнул.

Голод.

Он уже почти бредил от голода. Захотелось шоколада.

Он прямо спросил:

— Мин Чжаолинь, ты не взял с собой шоколад?

Мин Чжаолинь:

— ...?

Он посмотрел на него с явным недоумением:

— Я не ем такое. С чего бы мне его покупать?

Лу Хуэй кивнул, уже начав нести чушь:

— Ради меня?

Мин Чжаолинь:

— ...?

Он рассмеялся:

— Ты что, с голодухи бредишь? Не забыл, я вообще-то собирался тебя убить?

— Не забыл. — вздохнул Лу Хуэй. — Так дай хоть перед смертью съесть хоть плитку шоколада.

И добавил:

— Лучше молочного. Послаще.

Мин Чжаолинь:

— ...

Найти того, кто бы мог загнать его в тупик... действительно сложно.

Но сейчас он не рассердился, а только усмехнулся — и всё.

На миг Лу Хуэя охватило ощущение, которое в голове отозвалось словами «покой и тишина».

!!! Нет! Стоп!!

Он тут же отогнал эти мысли и по коже пошёл мороз.

Мин Чжаолинь — с определённой точки зрения — его сын. Как же можно с сыном «спокойно и счастливо жить»?! Если и не убивать, то максимум — это отцовская любовь!

«Тук-тук-тук».

И тут в дверь постучали.

Лу Хуэй облегчённо взглянул на часы.

9:27.

Время пролетело незаметно. Он тут же поднялся.

Они с Мин Чжаолинем переглянулись. Лу Хуэй встал, быстро поправил одежду и открыл дверь.

На пороге стояла Сюй Тин в розовой униформе, как обычно, с приветливой, яркой улыбкой.

Но сегодня эта улыбка была иной.

Уже не такая натянутая, как в первый день или вчера. В ней появилось настоящее выражение, даже теплота. И если бы не все те жуткие сцены, что они с ней уже пережили, любой, увидев её, невольно бы улыбнулся в ответ.

...Она стала больше похожа на ту Сюй Тин в белой форме.

А вот та — наоборот, стала менее живой. В ней теперь больше механики, чего-то неестественного.

Лу Хуэй прищурился.

Что, если вторичная личность становится доминирующей?

А если это так — тогда вторая личность появилась из-за загрязнения?

— Доктор Цзюнь. — Сюй Тин заговорила первой. — Доброе утро!

— Доброе. — отозвался Лу Хуэй.

Следующие слова Сюй Тин прозвучали неожиданно:

- Через пять минут в 404-м будет собрание, у директора есть важное объявление.

Лу Хуэй кивнул в ответ:

- Понял. А тебе нужно ещё кого-то предупредить? Если нет, давай пойдём вместе.

Сюй Тин замявшись:

- Хорошо.

Лу Хуэй выдохнул с облегчением.

Слава богу, Сюй Тин согласилась.

Ведь они даже не знали, где находится этот самый 404-й кабинет.

Когда Лу Хуэй вышел из палаты, за ним вышел и Мин Чжаолинь.

Сюй Тин взглянула на него:

- Господин Мин, вы тоже с нами?

На этот раз не дожидаясь, пока Лу Хуэй задаст вопрос, Мин Чжаолинь сам ответил:

- А разве нельзя?

Сюй Тин засмеялась:

- Конечно можно.

Она будто бы сказала это между делом, но в голосе сквозил двойной смысл:

- Просто мне показалось, что у вас и правда очень тесная связь. Как будто вы совершенно неразделимы.

Лу Хуэй: «...»

Мин Чжаолинь: «?»

Повисло неловкое молчание.

Сюй Тин не придавала этому значения и повела их по лестнице. Причём вверх.

Лу Хуэй собрался с силами, и настроился.

Наконец-то они увидят, что там, на верхних этажах.

Они подошли к решётчатой двери между десятым и одиннадцатым этажами. Сюй Тин кивнула:

- Доктор Цзюнь, моя карта осталась в сестринской, откройте своим пропуском.

Пропуск.

С самого начала у врачей не было никаких пропусков.

Единственное место, где была хоть какая-то идентификация, — это кабинет врача, где на двери была прикреплена тонкая бумажная карточка.

Значит...

Лу Хуэй достал из кармана белого халата ту самую карточку, которую Мин Чжаолин сорвал с «него» на -18 этаже.

Сюй Тин одобрительно кивнула:

- Да, именно эта.

Лу Хуэй приложил карточку к электронному замку. Раздалось два резких «бип», и дверь открылась.

Сюй Тин первой вошла внутрь. Она никак не объяснила, почему на карточке написано «Психиатрическая больница 444», и Лу Хуэй тоже не стал задавать вопросов.

Они последовали за ней, а в голове у Лу Хуэя уже завертелся мозговой штурм.

Раньше ему казалось, что игрок из палаты №11 умер из-за того, что тот действовал в одиночку.

Но сейчас...

NPC в форме розово-голубого цвета.

Крик одиннадцатого в первый день слышно было явно снизу, тут Мин Чжаолин не мог ошибиться. Если только это не уловка инстанса, можно с уверенностью сказать, что игрок из 11-й палаты действительно пошёл один.

Но не только он. Вань Полан и Янь Лун, игроки из 4-й палаты, тоже ненадолго разделялись, но их не сразу убили. Значит, дело в том, что у игрока из 11-й не было карточки?

Лу Хуэй взглянул на карточку в руке. Это словно пропуск через ворота в мир мёртвых.

Нет — схватили на месте. Есть — однодневная экскурсия в загробный мир.

На одиннадцатом этаже коридор стал немного шире, но лишь чуть-чуть.

Этаж всё равно оставался мрачным. Это здание вообще казалось «плоским», напоминающим одноподъездную многоэтажку с одним-единственным длинным коридором и комнатами по обе стороны.

Стояла гнетущая атмосфера, в воздухе пахло не только дезинфекционным средством, но и чем-то ещё, от чего сдавливало грудь.

Из всех помещений на этаже только одно было обозначено номером:

[404]

Лу Хуэй, мысленно отсчитывавший шаги, перед кабинетом с облегчением выдохнул.

Ведь прямо под ним находилась палата №13.

Как только они открыли дверь, из помещения полился яркий свет.

Сегодня светило солнце, которое утром и разбудило Лу Хуэя.

Конференц-зал был обустроен строго по стандарту: длинный овальный стол из красного дерева, по обе стороны были расположены проекторы. Помимо кресла в центре для директора, стояло тринадцать мест с табличками, на которых были написаны имена всех новичков.

Что тут скажешь, увидев это, Лу Хуэй сразу подумал: хорошо, что не поставили длинный прямоугольный стол с местами только с одной стороны. А то было бы в точности как на «Тайной вечере».

Хотя, строго говоря, мест было четырнадцать, всё-таки директор тоже считался.

Хоть он и был NPC.

Лу Хуэй сел на своё место. Стулья стояли по порядку: слева — нечётные, справа — чётные. Но место №13 было особенным.

Оно находилось напротив главного, словно напротив хозяина за круглым столом.

Тринадцатый номер и правда особенный.

Мин Чжаолинь осмотрелся:

- А мне куда?

Зная, что в этом инстансе Мин Чжаолинь не может его убить, а в следующем точно попытается, Лу Хуэй не постеснялся и указал за себя:

- Постоишь.

Сюй Тин ещё не ушла. Она засмеялась, прикрыв рот, и придвинула стул игрока из 11-й палаты к Лу Хуэю:

- Господин Мин, садитесь сюда.

И с прищуром добавила:

- Одиннадцатый ведь выписался, и его место освободилось.

Если бы это был кто-то другой, возможно, посчитал бы это дурной приметой. Но Мин Чжаолинь в таких мелочах суеверным не был. Он сел и даже не посмотрел на Сюй Тин.

Лу Хуэй же поблагодарил:

- Спасибо.

Сюй Тин замерла на мгновение, а потом одарила его улыбкой ещё теплее прежней:

- Что вы, доктор Цзюнь, не стоит благодарностей.

Мин Чжаолинь бросил на неё взгляд, потом перевёл его на Лу Хуэя и скривившись, фыркнул.

Лу Хуэй естественно уловил это краем глаза, но сделал вид, что ничего не заметил.

Сюй Тин сказала:

- Тогда вы пока посидите здесь, а я схожу за директором.

Лу Хуэй кивнул и вежливо поблагодарил её снова.

Когда она ушла, Мин Чжаолинь наклонился и загадочным тоном спросил:

- А-Мань, ты ведь понимаешь, что она NPC?

Лу Хуэй даже глазом не моргнул:

- Даже если бы она не была NPC, с твоим то характером ты бы всё равно не поблагодарил её.

Мин Чжаолинь помолчал. Лу Хуэй глянул на него:

- Ты просто грубый псих с манией величия.

Мин Чжаолинь расхохотался. Такие слова его не только не разозлили, но даже развеселили. В приподнятом настроении он наклонился ближе:

- О, тогда в следующем инстансе тебе стоит быть осторожнее.

Он обязательно его найдёт. Разрежет. Раздерёт на части.

Лу Хуэй отодвинулся:

- Соблюдай дистанцию. Волосами по руке щекочешь.

Мин Чжаолинь посмотрел на его кисть, потом выпрямился:

- Твои руки просто созданы держать нож.

Лу Хуэй: «...»

- Спасибо за насмешку. Я из тех, кто может порезаться даже овощным ножом. — сказал он с бесстрастным выражением лица.

Мин Чжаолинь поднял брови.

Он уже хотел добавить ещё что-то, но тут дверь снова открылась.

Вернулась Сюй Тин.

В руках у неё было несколько листов бумаги. С некоторой неловкостью она сказала:

- У директора срочное дело, и он не сможет прийти. Но он попросил передать вам это.

Она повернулась к Лу Хуэю:

- Доктор Цзюнь, можете возвращаться к работе, простите, что зря вас гоняли. Очень неловко получилось.

Лу Хуэй взял листы. Бумага была синяя, и лишь взглянув он сразу подумал: появились правила с розовым и синим фоном.

Он перевернул лист, жирным шрифтом заголовок гласил:

[Внутреннее уведомление санатория 444]

Ниже шло:

[В связи с распространением слухов о прошлом нашего учреждения, сообщаем следующее:

Да, ранее это заведение действительно было психиатрической больницей 444, однако ныне оно не связано с её деятельностью. Перед открытием была проведена полная дезинфекция и ремонт;

Этаж 11 и выше на данный момент не завершён, без разрешения туда ходить нельзя;

Из-за нехватки персонала в учреждении одновременно могут находиться не более 12 пациентов — до их полной выписки.]

В третьем пункте цифра «12» была зачёркнута и от руки подписана — «13».

Лу Хуэй уставился именно на это место и поднял глаза на Сюй Тин:

- А это?

Сюй Тин заглянула:

- А, вот это? Этот лист напечатали позавчера. Изначально у нас было только 12 докторов. Позавчера мы наняли ещё одного, вот и исправили на 13 вручную.

Зачёркнуто было чёрной ручкой.

А текст на синем листе — алым.

В столовой и у лифта таблички были с розовым фоном и чёрным текстом. Если чёрному доверять нельзя...

То и синий фон не даёт никаких гарантий.

Слишком много всего, мысли перемешались. От голода и истощения мозг Лу Хуэя будто застопорился, каждая идея словно под прессом и колёса не крутились.

Как будто между зубцами что-то заклинило.

Он решил пока отложить раздумья и продолжил читать.

[4. Не доверяйте никому, кто распространяет слухи о прошлом заведения или упоминает психбольницу 444. За нарушение — ответственность на вас;

5. При любых вопросах обращайтесь к директору: телефон 444-444444 или лично в кабинет на первом этаже;

6. Несмотря на то, что это санаторий, наличие операционных и хирургических инструментов не должно вас пугать. Это нормально.]

Лу Хуэй спокойно убрал лист:

- Хорошо, спасибо.

Он взглянул на Сюй Тин:

- Есть ли ещё какие-то распоряжения от директора?

Сюй Тин с улыбкой покачала головой:

- Нет, доктор Цзюнь, простите, что зря вас вызвали. Если бы раньше знали, сразу бы передали бумаги.

А потом добавила:

- У меня ещё дела, провожать вас не буду. Просто спускайтесь вниз.

Лу Хуэй кивнул. Когда он уже поднимался, Сюй Тин ещё раз повторила:

- Доктор Цзюнь, именно вниз, хорошо?

Он обернулся. Сюй Тин прищурилась, с милой улыбкой медленно повторив:

- Вниз, поняли?

Лу Хуэй усмехнулся:

- Понял.

Они с Мин Чжаолинем вышли из конференц-зала и направились к лестнице.

Мин Чжаолинь тихо заметил:

- Некоторые пункты расходятся с системным уведомлением.

- Да. - согласился Лу Хуэй. - Значит, синему фону доверять нельзя.

Система их не обманывает, ведь это часть инстанса. Но NPC - могут.

А красный?

На синем фоне - красные буквы. Время - тоже. Кнопка тревоги в лифте - опять красная.

Может, красный цвет - и есть ложь? Тогда и со временем, и с тревогой всё понятно...

- Даже этажи в лифте отображаются красным.

Лу Хуэй прищурился:

- Точно. И этаж -18 тоже.

Может, его и вовсе не существует?

Лу Хуэй чувствовал, что что-то упустил, но никак не мог сообразить, что. Он выдохнул, взъерошил волосы и пробормотал:

- Я бы сейчас шоколада съел...

Мин Чжаолинь бросил на него взгляд.

Они остановились у лестницы.

Мин Чжаолинь, будто ждал приказа босса:

- А-Мань, вверх или вниз?

Когда Лу Хуэй голоден, он начинает говорить странности:

- Естественно, я всегда сверху.

Мин Чжаолинь: «?»

Он внимательно окинул его взглядом:

- ...Ты всего два дня не ел. Неужели уже в полубмороче?

А потом фыркнул:

- Вы, игроки из ядра, все такие?

Лу Хуэй посмотрел на него в ответ:

- Не слышал, что «без еды и железный человек слабеет»?

И добавил:

- И вообще, мне всего восемнадцать. В этом возрасте мальчики ещё растут. Пропущенный обед — минус сантиметр роста.

Мин Чжаолинь:

- Ты и так довольно высокий.

Он на глаз прикинул его рост — около метра восьмидесяти. Если Лу Хуэю действительно восемнадцать, он вполне ещё может вырасти сантиметров на пять.

Лу Хуэй:

- Нет, я хочу вырасти до трёх метров.

Мин Чжаолинь: «...»

Он махнул рукой:

- Ладно, не хочешь выбирать - выберу я.

Настроение, естественно, было испорчено.

Лу Хуэй про себя вздохнул и всё-таки решил спуститься.

Мин Чжаолинь с лёгким сожалением произнёс:

- Наверх не пойдёшь?

- Я не такой сумасшедший, как ты. Я предпочитаю надёжность. - ответил Лу Хуэй. - Я ещё не исследовал шахту лифта. Плюс у меня появились кое-какие новые догадки.

Лестничный пролёт был коротким, и пока они обменивались парой фраз, уже оказались на промежуточной площадке.

Лу Хуэй провёл карточкой и вышел, сделав пару шагов, он как раз столкнулся с Яо Хаохао и И Аньнань, которые поднялись, чтобы их найти.

Он слегка приподнял брови, немного удивлённый:

- Разве я не говорил вам, что сегодня у нас «собрание»?

Яо Хаохао окинула его взглядом с ног до головы, затем посмотрела на появившегося рядом Мин Чжаолиня, и лишь бросила:

- Надеялись на удачу, вдруг вас встретим. Наньнань обнаружила нечто интересное.

Лу Хуэй спустился и, глядя на неё, с улыбкой сказал:

- Понял. Ты волновалась, что с нами что-то случилось.

Яо Хаохао: «...»

Она... ну и ладно. Верно, именно поэтому она и поднялась.

Раз уж он раскрыл её мотивы, Яо Хаохао больше не стала скрываться:

- Вы в порядке?

- Всё нормально. - Лу Хуэй кратко пересказал всё, что произошло на собрании.

Выслушав, Яо Хаохао нахмурилась:

- ...Этот директор точно что-то скрывает.

- Но на первом этаже мы не видели его кабинета.

- Вот именно, поэтому я и думаю: а вдруг это не тот самый «первый этаж»?

Яо Хаохао слегка наклонила голову:

- ...Что?

Что это значит?

Лу Хуэй, похоже, не особо хотел объяснять.

Яо Хаохао насторожилась, уловив перемену в его поведении:

- ...Ты не в настроении?

На её слова и Мин Чжаолинь, и И Аньнань одновременно взглянули на Лу Хуэя.

И Аньнань едва скользнула взглядом по Лу Хуэю, уловив лишь край его одежды, и тут же поспешно отвела глаза.

А вот Мин Чжаолинь совершенно открыто уставился на него.

- Не в настроении?

- Ага. - отозвался Лу Хуэй. - Я сейчас сдохну с голоду.

У Яо Хаохао и И Анънань ситуация была чуть лучше: И Анънань приняла лекарство, и хоть немного, но степень «заражения» снизилась, так что чувство голода стало терпимее. А вот Лу Хуэй был настолько голоден, что начинал терять рассудок.

Он чувствовал, что даже тогда, когда в прошлом неделю жил почти без еды и поддерживал себя только глотками воды, не испытывал такой голод.

...Неясно, это эффект инстанса или с самим временем что-то не так.

Пока одна часть его мозга хотела всё бросить и отдать всё на откуп Мин Чжаолиню, другая не могла остановиться — всё просчитывала возможные варианты развития событий.

И именно в этот момент Яо Хаохао нерешительно протянула ему белую шоколадную вафлю:

- ...У меня только это осталось. Будешь?

Лу Хуэй: «!!!»

Яо Хаохао, заметив, как у него загорелись глаза, слегка смутилась:

- Бери, это единственное, чем я могу тебя отблагодарить... Хорошо, что собиралась на комикс-фест, ихватила с собой немного еды.

Лу Хуэй не стал церемониться, взял вафлю и с проникновенным взглядом посмотрел на неё:

- Сестра, я хочу на тебе жениться.

Яо Хаохао: «.....»

Яо Хаохао: «?»

Всё дело в том, что Лу Хуэй чересчур хорош собой. Даже понимая, что он просто дурачится, говоря глупости, Яо Хаохао всё равно покраснела:

- ...Закрой рот и ешь!

Лу Хуэй рассмеялся, но не стал сразу есть вафлю, а произнёс:

- Мин Чжаолинь исследовал «больницу». Он выяснил, что, хотя она обозначена как 18-этажное здание, на самом деле над землёй только 17 этажей, а один - под землёй.

Яо Хаохао сразу поняла, что он имеет в виду:

- Ты хочешь сказать, что кабинет директора находится под землёй?

Но тут же нахмурилась:

- Только как нам туда попасть? И ведь это не объясняет, почему в «больнице» палаты начинаются с пятого этажа, в лечебнице из сна — с четвёртого, а теперь снова с пятого.

Согласно данным Мин Чжаолиня, лишних этажей не было.

Ни в «больнице», ни во сне, ни здесь — структура здания одинакова, 17 наземных уровней.

Так что информация о подземном этаже, лишь подтверждала его наличие, не более.

Лу Хуэй стал крутить в руках вафлю, словно ручку:

- Здесь дело не в этажах. Это другой уровень символизма.

Он усмехнулся:

- Мы предполагаем, что основная личность пациента — это врач. Поэтому в больничной обстановке кабинеты остаются кабинетами. А вот лечебница во сне... ты сама сказала, что она «во сне». Значит, палаты в той лечебнице просто результат искажённого восприятия. На деле же они тоже были кабинетами.

Яо Хаохао замерла, не до конца понимая:

- ...Ты имеешь в виду, что они с самого начала были кабинетами, но в твоём сне, под влиянием инстанса, ты воспринимал их как палаты?

Лу Хуэй щёлкнул пальцами:

- Верно.

Яо Хаохао хотела что-то ещё спросить, но Лу Хуэй уже разорвал упаковку вафли:

- Кстати, что выяснила И Анънань?

- ...Возможно, Мин-гэ уже говорил тебе. - тихо проговорила И Анънань. - На доске объявлений в холле висит список медперсонала. Все наши имена в нём раскиданы случайно, кроме Мин-гэ - он стоит ровно под номером 13.

Число 13 в этом инстансе выглядит слишком уж символично.

Яо Хаохао уточнила:

- А вы точно ничего не нашли на 13-м месте за столом?

Лу Хуэй развёл руками:

- По крайней мере, об этом я не стал бы вам врать.

Тем самым он дал понять, что о чём-то другом, возможно, и соврал.

Яо Хаохао это поняла.

Она с каменным лицом уставилась на него, и он продолжил:

- Хотя на 13-м месте и нет никаких подсказок, его расположение мне показалось особенным.

- Что ты имеешь в виду? - спросила она.

Лу Хуэй понял, что она не заметила:

- Оно находится прямо рядом с местом, где сдают подносы и скидывают объедки... Самое неудобное место, согласись?

Он с иронией усмехнулся:

- В школьном инстансе это была бы типичная позиция для жертвы буллинга, не так ли?

У Яо Хаохао в голове будто прозвучал удар колокола:

- !

Она уставилась на него с тем же вопросом:

- То есть 13 — это особая личность?

Но Лу Хуэй ничего не подтвердил и не опроверг.

Он откусил вафлю и стал медленно её жевать.

Белый шоколад, с его насыщенной сладостью, идеально сочетался с хрустящей вафлей, сейчас это была самая вкусная вещь на свете.

Он опустил глаза на обёртку в руке.

Лу Хуэй никогда не описывал такую еду в своих инстансах, так что мир сам достроил бренд и упаковку, взяв за основу данные из его прежнего мира.

Тот самый бренд, что он любил, и с которым было связано много воспоминаний.

Он и не думал делиться с Мин Чжаолинем, с тот даже не смотрел в его сторону и не просил поделиться.

Когда Лу Хуэй доел вафлю, он потянулся:

- Фух, наконец-то снова чувствую себя живым.

Яо Хаохао не успела спросить, что дальше, как он уже сказал:

- Пора заняться лифтом.

Фраза была сформулирована как вопрос, но в голосе не было ни капли сомнения. И смотрел он на Мин Чжаолиня.

Тот усмехнулся:

- Сам ни кусочком не поделился, а всё на меня вешаешь?

Лу Хуэй постучал указательным пальцем по виску:

- Я тоже работаю.

Он усмехнулся:

- Да и вообще, наш Мин-гэ - первый в Утопии. С кого, как не с него, и начинать?

Мин Чжаолинь замер. Его глаза, и без того яркие, сверкнули холодом, на мгновение в них мелькнула убийственное намерение.

Яо Хаохао, как человек очень чувствительный, сразу уловила это напряжение.

Нахмурившись, она оглядела их обоих.

Похоже, их отношения... не такие уж и хорошие, как она думала.

Но Мин Чжаолинь ничего не сказал, только встал и направился к лифту.

Ведь чем скорее они пройдут инстанс, тем скорее он сможет разобраться с Лу Хуэем.

По пути они проходили мимо палаты №12.

Ци Бай выглянул наружу, услышав их шаги, и осторожно спросил:

- Куда вы собрались?

Лу Хуэй с улыбкой ответил:

- Дом ломать.

Ци Бай: «...?»

А?

Лу Хуэй не стал ничего объяснять. Он скользнул взглядом по Ся-гэ, который лежал на кровати, притворяясь спящим.

Было очевидно, что Е Юэ применила на Яо Хаохао способность. Но её сила, похоже, ещё до

этого была отнята Мин Чжаолинем, так что эффект не сработал. Вот почему у неё такой болезненный вид.

Обычно при использовании способностей никаких побочных эффектов не бывает. В редких случаях, если сила слишком мощная, система для баланса может наложить эффект усталости, но даже тогда игрок не выглядит так плохо.

Способности ведь созданы для прохождения инстансов, а не для последнего вздоха перед смертью.

Так что её плохое состояние, это намёк системы об ошибке.

Ах, система...

Лу Хуэй даже подумал, что после прохождения этого инстанса, неплохо было бы с ней «поболтать».

Может, система распознает в нём создателя этого мира и станет его «золотым пальцем»...

Эх.

В жизни у него мало что удавалось. Хоть сейчас, попав в игру, пусть мир к нему проявит хоть капельку доброты.

Если система недостаточно умна, чтобы распознать его как создателя мира и назвать его «папочкой», то хотя бы пусть даст ему какую-нибудь крутую способность!

Безбожник Лу Хуэй мысленно сложил руки в молитве .jpg

К слову, он не знал, в чём была сила Ся-гэ или какой предмет он использовал. А Яо Хаохао и И Аньнань, похоже, и не собирались его допрашивать.

Только вот, что странно, для Яо Хаохао это совсем нехарактерно. Хотя, возможно, И Аньнань уже объяснила ей, что копать в этом лишь пустая трата времени.

Предмет уже применён, отмотать назад не получится.

Разве что они вдвоём могли бы силой заставить Ся-гэ заговорить. Но даже если бы Мин Чжаолинь согласился помочь, ничего не изменилось.

Раз уж использовали, то лучше сосредоточиться на прохождении инстанса.

Более того...

Когда они проходили мимо палаты №12, И Аньнань тихо сказала:

- Я знаю, какой предмет он на нас использовал.

Лу Хуэй удивлённо взглянул на неё.

Она чуть сжалась, голос тут же стал нервным:

- Т-то есть... я узнала это от ветерана из палаты №2. Сегодня утром я спросила у него.

Яо Хаохао пояснила:

- Наньнань обменяла одну из найденных улики на вопрос. Спросила, знает ли он Сягэ. Второй с ним в инстансах не бывал, но видел его в... в какой-то «Утопии»?

Она была новичком, потому в терминах не очень разбиралась:

- Он сказал, что слышал от других, что Ся-гэ опасен, потому что у него есть предмет под названием [Кукла Бедствия]. Если активировать её, то весь урон от бедствий будет перенаправляться на того, с кем он связан. Но это срабатывает только один раз. И пока действует привязка, нельзя связать её с кем-то ещё. Да и в одном инстансе использовать можно лишь раз.

Лу Хуэй замер.

Он приподнял брови, удивлённо произнеся:

- Вау. Интересная вещица.

Яо Хаохао снова молча взглянула на него с выражением «ты-придурок».

Странное дело, Лу Хуэй не выглядел простачком, но именно к нему она чувствовала себя ближе, позволяла себе шутить, фыркать и говорить прямо.

Лу Хуэй сделал вид, что не замечает этого.

Мин Чжаолинь, неспешно идущий рядом, тоже добавил:

- Да, довольно забавно.

Лу Хуэй взглянул на него и мысленно подумал: хорошо хоть Мин Чжаолинь пока не может забирать предметы.

Хотя, зная характер Мин Чжаолиня, тот и не стал бы использовать подобную вещь.

Он скорее пожелал бы, чтобы все бедствия обрушились на него, лишь бы повеселиться.

Пока разговаривали, они подошли к лифту.

Так как они подозревали, что лифт днём может быть опасен, Яо Хаохао спросила:

- А точно можно в него входить?

- В прошлый раз, когда я заходил посмотреть на объявления, всё было нормально. - ответил Лу Хуэй. - Наверное, пока двери не закрываются, всё в порядке.

С этими словами он нажал кнопку вызова.

Лифт всё ещё стоял на 10-м этаже. Видимо, после того как они вернулись вчера, никто им не пользовался.

Так каким же образом тогда исчезла белая Сюй Тин?

Лу Хуэй усмехнулся:

- Интересно.

Двери лифта открылись. Яо Хаохао пробормотала:

- Я прикрою вас.

Это не было самоуничижением, просто ни она, ни И Анънань не умели разбирать лифты.

Раз уж Лу Хуэй сказал, что справится, он вместе с Мин Чжаолинем зашёл в лифт.

Мин Чжаолинь наклонил голову, оглядел деревянную обшивку внутри кабины и весело присвистнул:

- А-Мань.

Он указал пальцем и с усмешкой добавил:

- Смотри-ка, ни царапины.

Лу Хуэй проследил за направлением его пальца.

Они ведь точно вчера повредили деревянную обшивку внутри лифта. Но сегодня она была абсолютно целой.

Лу Хуэй не удивился:

- Значит, всё как я и думал. После половины восьмого вечера мы попадаем в другой мир.

Яо Хаохао вспомнила груды развалин, которую они видели ночью, и помассировала виски:

- ...Все инстансы тут такие запутанные?

Лу Хуэй не ответил.

Просто в его текущем статусе — новичка — ему не стоило ввязываться в такие серьёзные разговоры.

И Аньнань, будучи не слишком опытной, тоже промолчала.

Что же касается Мин Чжаолия, так у него и подавно был свой подход.

Он заговорит, только если настроение у него хорошее... или совсем плохое.

Яо Хаохао просто пробормотала себе под нос, явно не ожидая ответа.

Мин Чжаолия достал ту самую арматуру, которую Лу Хуэй вчера тщательно отобрал из кучи. Без лишних слов он начал действовать:

- А-Мань, отойди немного.

Лу Хуэй послушно отступил на шаг назад.

И в следующую же секунду Мин Чжаолинь обеими руками сжал изогнутую, как цифра 7, арматуру и с силой обрушил её на обшивку!

Раздался резкий свист рассекаемого воздуха, а затем глухой удар.

Мин Чжаолинь вбил арматуру прямо в щель между деревянной обшивкой и цементной стенкой. Его лицо исказилось от напряжения, мышцы напряглись, и он резко дёрнул её вбок.

И в тот же момент из цементного слоя, где он сделал отверстие, вывалилась тонкая белая кость, чуть испачканная цементом. Она упала к ногам Мин Чжаолиня, пару раз подпрыгнула и подкатилась прямо к носку ботинка Лу Хуэя.

<http://bllate.org/book/12898/1133615>